

ных ($M=16.0$; $SD=4.0$), высокий уровень которой продемонстрировали 6 респондентов (19%). Коммуникативная сфера ($M=15.5$; $SD=4.9$) и внимание к людям ($M=15.9$; $SD=5.2$) проявлены на среднем уровне у большинства участников (21 и 20 человек соответственно). Использование власти ($M=15.4$; $SD=5.0$) и принятие решений ($M=14.8$; $SD=5.1$) также находятся в диапазоне средних значений. Высокие уровни лидерских качеств встречаются у 4–7 респондентов в зависимости от шкалы, что составляет 13–22% выборки. Эти данные подтверждают, что лидерство и руководство в группе не совпадают полностью: наличие формального статуса руководителя не гарантирует выраженности лидерских качеств, и наоборот – часть сотрудников без управленческих должностей демонстрирует высокий лидерский потенциал.

Эмоциональный интеллект сотрудников предприятия также характеризуется преимущественно средним уровнем развития, что является важным условием эффективного взаимодействия в коллективе. Наиболее выраженными оказались внутриличностный эмоциональный интеллект ($M=5.7$; $SD=2.2$) и способность управлять эмоциями ($M=5.4$; $SD=2.3$). Средний уровень по этим шкалам продемонстрировали 18 и 17 респондентов соответственно. Межличностный эмоциональный интеллект ($M=4.3$; $SD=2.2$) и понимание эмоций ($M=4.4$; $SD=2.3$) проявлены умеренно, при этом высокий уровень встречается у 5 и 7 человек (16 и 23%). Низкие уровни эмоционального интеллекта наблюдаются у 6–10 респондентов в зависимости от шкалы, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития навыков эмоционального восприятия и межличностного взаимодействия. В целом эмоциональный интеллект сотрудников можно охарактеризовать как достаточный для поддержания конструктивного взаимодействия, но требующий дальнейшего развития в аспектах межличностной чувствительности и эмоциональной экспрессии.

Заключение. Результаты исследования показывают, что сотрудники предприятия демонстрируют преимущественно средний уровень выраженности стилей руководства, лидерских качеств и эмоционального интеллекта. Наиболее распространёнными оказались директивный и деловой стили руководства, что отражает ориентацию на структурированность, контроль и рациональность в организации труда. Лидерские качества проявлены умеренно, при этом способность мотивировать подчинённых является наиболее выраженной. Эмоциональный интеллект сотрудников находится на среднем уровне, а наиболее развитой его компонент – внутриличностная регуляция – способствует поддержанию стабильного эмоционального состояния и конструктивного взаимодействия в коллективе.

1 Журавлёв, А.Л. Психология совместной деятельности / А.Л. Журавлёв. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 640 с.

2 Кандыбович, Л.А. Психология управления: теория и практика / Л.А. Кандыбович. – Минск: Тесей, 2009. – 288 с.

3 Семёнова, Н. С. Формирование лидерских качеств студенческой молодёжи / Н. С. Семёнова // Психологический Вадемесум : Психологическая феноменология в образовательной среде : мультидисциплинарный подход : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 229-234. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19450>

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАВЕРШЕННОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Мухина М.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент

Психологическая сепарация, понимаемая как становление эмоциональной, функциональной и ценностной автономии от родительской семьи, является одной из центральных задач развития в юношеском возрасте, где закладываются основы личностной зрелости, способности к построению зрелых межличностных отношений и эффективной самореализации. В современных социокультурных условиях процесс сепарации часто осложняется и приобретает незавершенный характер, что влечет за собой ряд

негативных последствий. Это приводит к тому, что изучение последствий незавершенной сепарации и поиск путей ее психолого-педагогической поддержки представляет собой значимую научную и практическую задачу.

Цель провести теоретический анализ влияния незавершенной сепарации на становление личностной идентичности и автономии в юношеском возрасте.

Материал и методы. В работе применялись методы теоретического анализа и синтеза научной литературы, материалом для теоретического анализа послужили научные публикации, посвященные проблеме психологической сепарации.

Результаты и их обсуждение. Исторически понятие сепарации прошло сложный путь от идеи травматичного «отрезания пуповины» до концепции поэтапной, многомерной трансформации самой природы привязанности.

Маргарет Малер описала сепарацию-индивидуацию как первичную задачу младенчества, разделив этот процесс на фазы: от аутизма и симбиоза через дифференциацию, практику и репродукцию к константности объекта, а Питер Блос перенес фокус на подростковый возраст и введя термин «вторая индивидуация» [1].

Отечественная психологическая мысль (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин), обогатила понимание сепарации, сместив акцент на социальную ситуацию развития и ведущую деятельность.

В настоящее время сепарация больше не рассматривается как разрыв или холодное отдаление. На смену пришла диалектическая модель, где здоровое развитие понимается как движение к динамическому равновесию между двумя базовыми человеческими потребностями: в автономии (сепарации) и в связанности (привязанности).

Исходя из синтеза теорий, можно дать следующее интегративное определение: Психологическая сепарация в юношеском возрасте – это целостный, многомерный и зачастую внутренне конфликтный процесс качественной перестройки системы детско-родительских отношений, направленный на достижение личностью суверенности в эмоциональной, ценностной, поведенческой и конфликтной сферах при трансформации эмоциональной связи на уровень взрослого диалога между равноправными личностями.

Наиболее непосредственным и глубоким следствием незавершенной сепарации является деформация эмоционального мира и снижение общего психологического благополучия личности. Ведущим переживанием становится внутренний конфликт между естественным для юношеского возраста стремлением к независимости и сохраняющейся глубинной потребностью в родительской опеке и одобрении [2, с. 80]. Как отмечает М.Ю. Медведева, такая неразрешенная амбивалентность является источником перманентной фоновой тревоги [3, с. 44].

Поскольку самооценка остается зависимой от внешней, родительской оценки, она часто является неустойчивой и ситуативной. Затрудненность в формировании собственной системы ценностей напрямую ведет к диффузности идентичности – неясному, противоречивому представлению о себе, своих целях и убеждениях. Личность, как отмечают А.В. Коренная и И.А. Ральникова, оказывается «зажатой» между родительскими ожиданиями и неоформленными собственными устремлениями, что блокирует процесс самоопределения [4, с. 132].

Хроническая неуверенность в своей способности действовать независимо и успешно формирует паттерн выученной беспомощности. В юношеском возрасте незавершенная сепарация формирует устойчивый экстернальный локус контроля: убежденность в том, что жизненные события зависят от внешних сил (судьбы, родителей, обстоятельств), а не от их собственных усилий [5, с. 237].

А.Г. Самохвалова и Е.В. Тихомирова эмпирически доказали наличие связи между незавершенной сепарацией и трудностями в установлении здоровой близости в паре [6, с. 468]. Это может проявляться в двух крайностях: симбиотической зависимости в паре (поиск «родителя» в партнере, тотальное слияние) или контрзависимости (страх близости, эмоциональная холодность, неспособность к доверию). В свою очередь, прямая связь между уровнем сепарации и академической самоэффективностью студентов была доказана в исследовании И.А. Горбенко, Т.Б. Киселевой и Т.А. Вилялиной [7, с. 54]. Студенты

с незавершенной сепарацией часто воспринимают учебу как обязанность, навязанную извне (родителями), а не как личный выбор и путь к самореализации.

Длительный внутренний конфликт и хронический эмоциональный стресс, не находя адекватного психологического выхода, часто выражаются через деструктивные формы поведения. Стремление заглушить непереносимые чувства внутреннего конфликта, пустоты и тревоги может толкать к аддикциям, таким как зависимость от психоактивных веществ, игровая или интернет-зависимость.

Заключение. Сепарация концептуализирована не как единовременный разрыв или простое физическое отделение, а как сложный, многомерный и нелинейный процесс преобразования системы детско-родительских отношений. Незавершенная сепарация выступает не просто как возрастная трудность, а как дезадаптивный личностный паттерн, блокирующий дальнейшее психосоциальное развитие и повышающий риск возникновения психических и социальных проблем. Это обосновывает настоятельную необходимость не только констатации данного феномена, но и организации целенаправленной психологической работы по его диагностике, профилактике и коррекции.

1 Харламенкова, Н.Е. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы / Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 367 с.

2 Косолапова, А. В. Психологическая сепарация от родителей: понятие, критерии и последствия // Человеческий капитал. – 2025. № 01(193). С. 77–86.

3 Медведева, М. Ю. Психологическая сепарация от родителей: сущность и особенности в юношеском возрасте / М. Ю. Медведева, В. А. Плешакова – Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 43-46.

4 Коренная, А.В. Психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте в контексте ценностных и смысловых ориентаций / А.В. Коренная, И.А. Ральникова // Консультативная психология и психотерапия. – №32(1). – 2024. – С.122-138.

5 Орлова, А. В. Психологическая сепарация от родителей, мотивы занятий спортом и локус контроля спортсменов юношеского возраста / А. В. Орлова, Т.В. Слотина // Психология XXI века - 2024: калейдоскоп открытий : Сборник тезисов участников XXVII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 10–12 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2024. – С. 236-238.

6 Самохвалова, А. Г. Связь близости в романтических отношениях и сепарации от родителей в юношеском возрасте / А. Г. Самохвалова, Е. В. Тихомирова. – М.: Институт психологии РАН, 2022. – С. 467-469.

7 Горбенко, И. А. Сепарация как фактор академической самозффективности студентов педагогического ВУЗа / И. А. Горбенко, Т. Б. Киселева, Т. А. Вилялина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т 13. — №4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/107PSMN425.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ВНИМАНИЯ ПЕРВОКЛАСНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ НАСТОЛЬНЫХ ИГР

Оноприенко А.В.,

студентка 4 курса Тюменского государственного университета,

г. Тюмень, Российская Федерация

Научный руководитель – Булыгина Ю.В., ст. преподаватель

Устойчивость внимания как психофизиологическая функция младшего школьника определяет качество учебной деятельности, способность к усвоению знаний и адаптации к условиям обучения. Актуальным направлением педагогической деятельности становится разработка средств формирования устойчивости внимания у младших школьников. Одним из них выступает настольная игра – форма организации досуга, объединяющая элементы игры и правил, социальную форму взаимодействия, активизирующая познавательные процессы ребёнка.

Цель исследования: изучение возможностей настольных игр как средства развития устойчивости внимания у первоклассников.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили теоретико-методологические подходы к изучению психологии внимания (Дормашов, Романов, 2002), психолого-педагогические основы игровой деятельности (Гунзунова, Орлова, 2024; Черемошкина, 2024), анализ правил, целевых установок и когнитивных функций в настольных играх (Акопян, 2025; Сухомлинский, 1972), адаптация игр под возрастные,